

ТЕМА НОМЕРА

## В ПОИСКАХ СПРАВЕДЛИВОСТИ: ИДЕЯ БЕЗУСЛОВНОГО БАЗОВОГО ДОХОДА

DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.3

EDN: ENCPAJ



### Отношение российской молодежи к идее безусловного базового дохода – понимание, мотивы, заблуждения<sup>1</sup>

**Ссылка для цитирования:** *Андреенкова А. В.* Отношение российской молодежи к идее безусловного базового дохода – понимание, мотивы, заблуждения // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 4. С. 38–61. DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.3; EDN: AUUJRW.

**For citation:** Andreenkova A. V. Attitude of Russian Youth to the Idea of Unconditional Basic Income – Understanding, Motives, Misconceptions. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 4. P. 38–61. DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.3; EDN: AUUJRW.



#### Андреенкова Анна Владимировна<sup>1</sup>

<sup>1</sup>Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ),  
Москва, Россия

Anna.andreenkova@cessi.ru

AuthorID ПИНЦ: 259928

**Аннотация.** В последние годы начала широко обсуждаться идея безусловного базового дохода (ББД) как способа реформирования системы социального обеспечения. Для эффективного внедрения этой системы необходим высокий уровень общественного согласия, так как она затронет все социальные группы. По данным Российского социального исследования (РСИ) по программе Европейского социального исследования (ESS), поддержка ББД среди населения России – одна из самых высоких Европе. Больше всего ББД поддерживает молодежь. На основе десятой волны РСИ проверены гипотезы об основаниях формирования отношения к ББД у молодежи России – утилитарно-прагматическая теория интересов, ценностная и гипотеза «уровня сформированности мнения». Обнаружены значимые различия во взглядах на отношении к ББД между гендерными группами, людьми с разным уровнем образования, экономического положения, разной структурой семьи, опытом безработицы и балансом работы и личной жизни. Среди ценностных факторов наибольшую связь с ББД показала поддержка мер по сокращению экономического неравенства и ценность независимости. Однако, в целом первые две гипотезы не могут убедительно объяснить феномен поддержки ББД среди молодежи. Результаты когнитивных интервью, проведенных в рамках национального опроса ЦЕССИ-Монитор, показали, что мнение о ББД среди молодежи в России пока

<sup>1</sup> Статья подготовлена в рамках темы "Запрос российских граждан на справедливое социальное государство" 123091200057-8 ЭИСИ / при поддержке Минобрнауки в ИНИОН РАН.

слабо сформировано. Основную информацию о ББД большинство респондентов почерпнуло из самого названия концепция во время интервью. Положительное мнение о ББД возникло благодаря идее гарантированного дополнительного дохода, упомянутого названии. Такие аспекты как безусловность и всеобщность либо пока не нашли понимания, либо воспринимаются противоречиво. Те, кто смотрит на ББД как систему справедливого распределения природной ренты и национального богатства, относятся к идее всеобщности и равенства в распределении такого дохода положительно. Те, кто обращает внимание на то, что источником финансирования ББД являются налогоплательщики, воспринимают идею всеобщности и равенства без учета заслуг и потребностей отрицательно. В целом низкая информированность о ББД и слабая сформированность мнения ведет к тому, что оценки ББД в опросах существенно колебаться, устойчивость отношения к ББД низкая. Новые аргументы, разъяснения или уточнения могут существенно изменить картину. Говорить о глубокой поддержке идеи ББД среди молодежи России пока преждевременно.

**Ключевые слова:** безусловный базовый доход, система социального обеспечения, социальная справедливость, социальное государство, социальная политика, молодежь, общественное мнение, межстрановые сравнения

## Безусловный базовый доход как ответ на современные вызовы реформирования социальной политики

Проблемы распределительной справедливости занимают одно из центральных мест в повестке дня многих стран, в том числе и России. Многие десятилетия страны европейского региона шли по пути постоянного расширения социального государства, системы перераспределения средств от более обеспеченных к менее обеспеченным группам с помощью государственного налогового регулирования и системы государственной социальной поддержки. Несмотря на определенные успехи, полностью удовлетворительными результаты этой политики назвать нельзя. Хотя в исторической перспективе достижением многих стран, в том числе и России, является уменьшение экономического неравенства между классами и другими большими социальными группами, индивидуальное неравенство остается на высоком уровне. Не исчезла из повестки дня и проблема бедности, низкого уровня и качества жизни [10]. Неудовлетворенность у населения вызывают разные аспекты социальной политики – высокая стоимость системы социального обеспечения, налоговая нагрузка, неравенство во вкладе и отдаче от системы, бюрократизированность, административные издержки. В России такую неудовлетворенность вызывает в первую очередь низкий размер социальных выплат. Глобальные изменения, которые затронули большинство европейских стран, в том числе изменения демографического состава населения, высокий уровень миграции, усложнение рынка труда – увеличение технологической безработицы, связанной с процессом цифровизации и автоматизации, прекаризация труда, множественность трудовых траекторий на протяжении жизни, также ведут к необходимости реформирования системы социального обеспечения.

В ответ на эти вызовы в последние годы началось обсуждение нового способа организации социального обеспечения – безусловного базового дохода (ББД) [7; 21]. Согласно этой концепции, каждый человек на протяжении всей жизни регулярно получает фиксированную сумму дохода от государства без каких-либо условий или преференций, в том числе независимо от уровня дохода, вклада в экономику, а также потребностей или жизненной ситуации (многодетность, безработица, болезни, старость). Идея ББД возникла более двухсот лет назад, однако внимание широких политических кругов и общественности разных стран она начала привлекать лишь в последнее десятилетие. Конкретных моделей ББД и предложений по ее модификации довольно много [16]. Идея ББД эволюционирует в процессе научных и общественных обсуждений, при попытках применить ее к конкретным социально-экономическим и культурным условиям, а также в зависимости от политических целей и убеждений ее сторонников. В некоторых вариантах ББД предполагается полный отказ от всех других социальных выплат, что должно привести к существенной экономии административных расходов по сравнению с нынешней системой. В других моделях ББД предполагается использовать как дополнение к существующей системе, применять только к отдельным группам населения или ограниченное количество времени [4]. В этом случае значительное количество преимуществ, которые предлагает эта система, теряется. Однако, более мягкие варианты реформирования социальной системы имеют больше шансов получить широкую поддержку и реализоваться.

## Консолидация и раскол в общественном отношении к ББД в разных странах и поколениях

Эксперты и аналитики, обсуждающие вопрос ББД, сходятся во мнении, что эффективное внедрение этой системы невозможно без высокой степени общественного согласия, без того, чтобы она стала частью функционирующего общественного договора [8]. Достичь такого согласия пока не удалось ни в одной стране, хотя доля поддерживающих ББД во многих странах довольно высока [3]. Общественное отношение к ББД является внутренне противоречивым. Одно из противоречий состоит в том, что при высокой поддержке абстрактной идеи базового дохода, отношение к реальным политическим решениям, связанным с внедрением этой системы, в том числе к повышению налогов или сокращению существующих социальных выплат, скорее отрицательное [14; 23]. Другим мотивационным противоречием является то, что система ББД, одной из главных целей которой является решение проблемы технологической безработицы, больше всего поддерживается в тех странах, где технологическая безработица невелика, а уровень занятости высокий [19]. К таким странам относится и Россия. Особенности обсуждения ББД в России является акцент на решении проблемы бедности, повышении уровня жизни уязвимых групп населения

(исследования под руководством В. Н. Бобкова, см. [5]), а также экономические последствия введения ББД, «природной ренты» как источника финансирования такой системы [12].

По данным РСИ по программе ESS, поддержка ББД в России составила 65% в 2017г. и за последующие годы поднялась до 74% (рис. 1). При этом сохраняется тренд на более высокую поддержку ББД среди молодежи, чем среди других групп населения. Такая структура поддержки ББД характерна не только для России, но и для большинства других европейских стран.

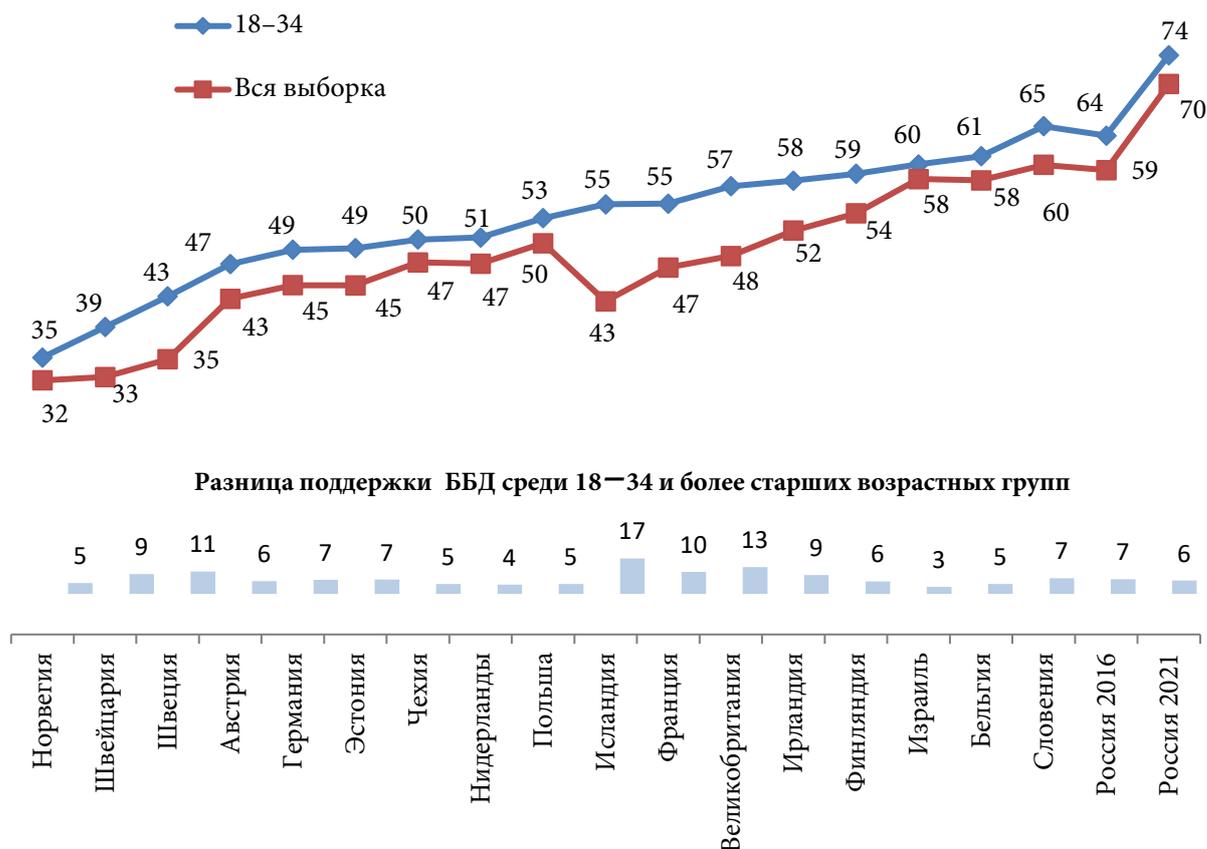


Рис 1. Поддержка ББД в России и странах Европы, %

Figure 1. Support for UBI in Russia and European countries, %

Источник: данные Российского социального исследования волна РСИ 8 и волна 10 (2017 и 2021 гг.) – национальные опросы населения РФ 15 лет и старше, проведенные ЦЕССИ по программе ESS методом личных интервью по месту жительства. Размер выборки в 2017 г. составил n = 2430, в 2021 г. – n = 2070 ([www.ess-ru.ru](http://www.ess-ru.ru)). Данные по другим странам – ESS волна 8 на сайте [www.europeansocialsurvey.com](http://www.europeansocialsurvey.com). Подсчеты автора.

По данным РСИ и ESS поддержка ББД среди молодежи выше, чем среди других групп населения, во всех 18 странах, включенных в исследование ESS в волне 8. Межгрупповые различия по возрасту статистически значимы во всех странах, кроме Израиля. Наиболее велики такие различия в странах с наибольшей поляризацией общественного отношения к ББД – в Швеции, Исландии и Великобритании. Наименьшие возрастные различия были обнаружены в Чехии, Нидерландах и Польше – странах с умеренной поддержкой ББД (среднеевропейский уровень), но также в Израиле и Бельгии – странах с высокой поддержкой ББД.

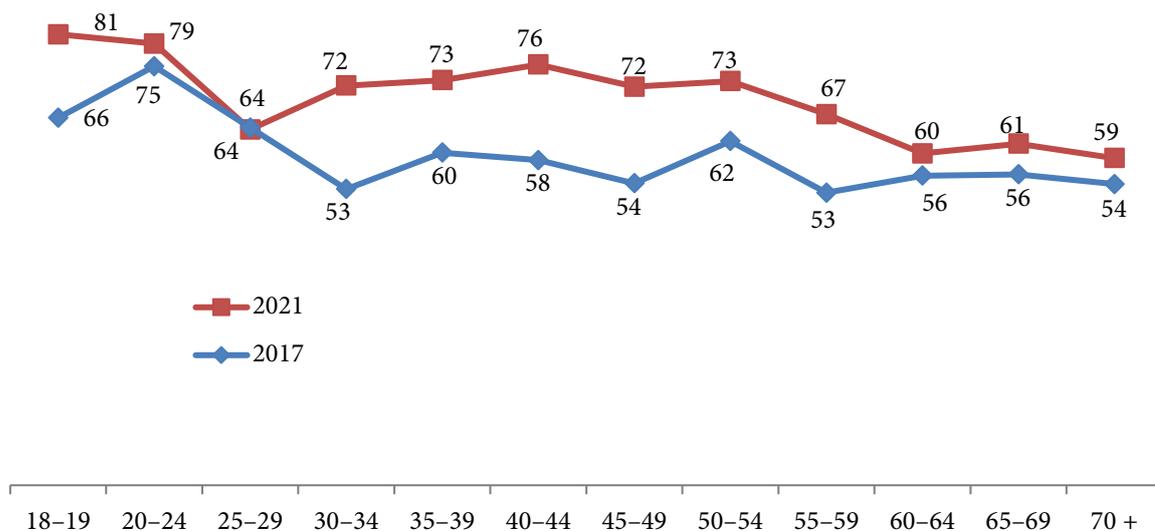


Рис 2. Динамика поддержки ББД в России по возрастным группам, %

Figure 2. Dynamics of support for UBI in Russia by age group, %

Источник: данные РСИ 8 (2017 г.) и волна 10 (2021 г.).. ([www.ess-ru.ru](http://www.ess-ru.ru)). Подсчеты автора.

В России с 2017 до 2021 г. наблюдался существенный рост поддержки ББД (см. рис.1). При этом динамика отношения разных возрастных групп к этой идее неодинакова. Рост произошел в основном за счет увеличения поддержки ББД среди молодых групп населения (рис. 2). Положительное отношение к ББД россиян старше 60 лет выросло лишь немного, и может быть охарактеризовано как относительно стабильное.

## Почему молодежь поддерживает ББД – гипотезы и методы исследования

Понимание причин и мотивов, на основе которых формируется отношение молодежи к идее ББД, особенностей понимания и ожиданий молодежи от этой системы позволит оценить уровень сформированности и устойчивости общественного мнения о ББД и сделать предположения о перспективах общественной поддержки ББД в будущем, когда новые поколения постепенно будут заменять старшие.

Привлекательность ББД для молодежи может иметь несколько оснований. Такое отношение может стать результатом рациональной оценки личного или группового выигрыша и проигрыша от введения системы, понимания своих интересов и соответствия ББД этим интересам (*прагматическо-утилитарная гипотеза*). Отношение к ББД может сформироваться на основе личных интересов, «примеряя» эту идею по отношению к себе, к своей семье или близким, возможные потери и то, что можно приобрести. Ведь именно молодые люди могут получить больше всего от введения ББД – среди них меньше всего регулярных получателей в рамках нынешней системы, они смогут воспользоваться преимуществами ББД для построения и корректировки своих жизненных планов и выбрать жиз-

ненную траекторию с учетом ББД. Однако, в случае финансирования ББД из налоговых источников, основное финансовое бремя ББД ляжет как раз таки на нынешних молодых. Отношение к идее ББД может стать результатом размышлений более высокого порядка – о выигрыше или проигрыше от ее введения для своей группы, «таких людей как я» – поколения, гендерной группы, социально-экономического или профессионального слоя. Согласно этой гипотезе основой отношения к ББД является прагматическая мотивация – эгоцентричная или группоцентричная.

Отношение к ББД может строиться на более глубоких ценностных основаниях – представлениях о справедливости, равенстве, воздаянии по заслугам, личной и коллективной ответственности, солидарности и благотворительной помощи (*ценностная гипотеза*).

Мнение о ББД может стать результатом особенностей понимания этой идеи на определенном временном этапе и в рамках конкретного социального и информационного контекста. Новая сложная социальная идея может отражаться в общественном сознании в сокращенном или одностороннем виде. Внимание может быть сконцентрировано на одной стороне идеи – либо наиболее очевидной, либо наиболее обсуждаемой, либо наиболее знакомой – напоминающей другие, уже известные понятия и концепции. При этом другие стороны или последствия идеи, понятные экспертам, широкой общественностью не всегда учитываются. Недостаток всесторонней информации и широкого обсуждения формируют представления о новой концепции, исходя из ее семантических характеристик, ключевых слов (*гипотеза уровня сформированности общественного мнения*). Если нынешние представления о ББД проистекают из такого семантически основанного понимания, поверхностной информации, то каждый новый штрих, дополнительная информация, могут существенно менять отношение или мнение обо всей идее. В этом случае общественное мнение о проблеме является нестабильным и меняется во времени.

Нельзя исключить, что три гипотезы, описанные выше, не являются взаимоисключающими, а либо дополняют друг друга, либо социально дифференцированы – описывают процессы, происходящие в разных социальных группах.

Для проверки гипотез используются данные двух волн РСИ – Российского социального исследования по программе ESS [1]. В волне 8 (2017) вопрос о ББД задавался во всех странах в рамках ротационного модуля «Установки по отношению к социальному обеспечению в изменяющейся Европе: солидарность под угрозой» (руководитель проф. W. van Oorshot) [17]. Размер выборки в России составил 2430 респондентов, из них 732 респондента 18–34 лет. В волне 10 (2021) такой же вопрос о ББД был включен только в РСИ, было опрошено 2070 респондентов, из них 572 в возрасте 18–34 лет.

Измерение отношения к новой и многокомпонентной концепции во многом зависит от формулировки вопроса. В РСИ использовался вопрос о ББД по методике ESS: *«В настоящее время в некоторых странах говорят о введении системы безусловного базового дохода. Я попрошу*

*Вас выразить свое мнение относительно этой системы – Вы «против» или «за» нее. Вы были бы «против» или «за» введения безусловного базового дохода в России? Категории ответов: 1. Категорически против; 2. Против; 3. За; 4. Решительно за). На карточке перечислены основные положения этой системы: А) Государство ежемесячно выплачивает всем гражданам определенную сумму, которая позволяет оплачивать все основные расходы на проживание. Б) Эта система вводится вместо большинства нынешних выплат, льгот и социальных услуг. В) Цель заключается в обеспечении каждому прожиточного минимума. Г) Каждый человек получает одну и ту же сумму, независимо от того, работает он или нет. Д) Деньги, которые люди зарабатывают на работе или получают из других источников, остаются в их распоряжении. Е) Сама система финансируется за счет налогов».*

Количественные методы, которые чаще всего применяются для оценки общественного отношения к ББД, распределения взглядов в обществе и их динамику мало говорят о мотивах и причинах отношения разных групп к этой идее. Качественные методы для изучения ББД пока используются в международной практике не часто, один из немногих примеров – исследование в Венгрии [18] и в Нидерландах [22]. Такая задача была поставлена в рамках проекта ЦЕССИ-Монитор 2023. В национальный опрос, проведенный по случайной выборке мобильных и стационарных номеров среди населения РФ 18 лет и старше (1000 респондентов), после вопроса об отношении к ББД был включен блок когнитивных вопросов. Среди них – вопросы о понимании ББД, логике формирования ответов на этот вопрос, цепочке рассуждений и аргументов, мотивах выбора той или иной позиции. Всего на когнитивные вопросы ответили 175 молодых респондентов от 18 до 34 лет.

## **Анализ данных. Причины и мотивы поддержки ББД среди молодежи в России**

Комплексный анализ данных количественных опросов РСИ и результатов когнитивных интервью открывает возможности проверить все три описанные выше гипотезы – прагматически-утилитарную, ценностную и гипотезу уровня сформированности общественного мнения.

Для проверки первых двух гипотез использовался метод бинарной логистической регрессии на данных РСИ. Зависимой переменной выступало отношение респондентов к ББД (вопрос описан выше). Переменная преобразована из 4-балльной в дихотомическую – полностью или в целом «за» (1), полностью или в целом «против» (0). Затруднившиеся определить свое мнение не были включены в анализ. В качестве независимых переменных использовались показатели, связанные с личными или групповыми интересами, и показатели общих установок, ценностей и мировоззрения.

## Интересы

В целом ряде исследований было показано, что отношение людей к разным формам социальной политики зависят от их фактических интересов или представлений о своих интересах [24]. Потенциальные «получатели» от введения конкретной социальной политики склонны поддерживать ее больше, чем те, кто к ним не относится. Хотя варианты реализации ББД могут быть разные, мы исходим из классического представления о том, что ББД заменит все или большинство других социальных выплат. В таком случае от введения ББД выиграют в первую очередь те, кто нуждается в такой поддержке в силу реального или потенциального (угрозы) социально-экономического положения, а также те, кто не получает или получает небольшое количество социальной помощи сейчас.

*Гендер.* Женщины могут быть склонны в большей степени поддерживать ББД, так как являются более уязвимой социальной группой. Такие результаты были получены в нескольких странах, например, в Японии [25]. Женщины чаще, чем мужчины заняты на рутинных низкооплачиваемых работах, проходят нелинейные профессиональные траектории с перерывами в трудовой деятельности или неполной занятостью из-за ухода за детьми, другими членами семьи, географической мобильности вслед за семьей. В результате, гарантированный доход отвечает их базовым интересам и потребностям в экономической безопасности. С другой стороны, женщины чаще, чем мужчины, получают различные социальные выплаты в молодом и среднем возрасте в рамках нынешней системы социальной поддержки (декретные, по уходу за ребенком и др.). Опасения или нежелание лишиться этих выплат может стать причиной негативного отношения молодых женщин к ББД.

*Возраст.* На отношение к ББД могут влиять как возрастные социально-психологические особенности (готовность к изменениям, позитивный взгляд на будущее, поддержка социальных инноваций), так и особенности жизненного цикла людей – потребности в социальной помощи при образовании семьи, на время обучения, начальных стадиях построения карьеры. Предположительно наибольшей поддержкой ББД будет пользоваться среди самых молодых групп, которые получают возможность учесть ББД при планировании своего жизненного пути – выборе профессии, места работы, типа трудового контракта, места жительства.

*Экономическое положение.* Одной из наиболее важных задач ББД является победа над бедностью. Потребности в ББД, предположительно, выше среди людей с низкими доходами и уязвимым социально-экономическим положением – риском бедности в будущем. Для людей с высокими доходами выгоды от ББД значительно меньше, чем для малообеспеченных групп, а потери могут быть существенными из-за увеличения налоговой нагрузки или сокращения государственных социальных программ, которыми эти люди пользуются. Такие результаты относительно стран Европы были получены Росма и ван Ооршотом [20]. В нашем анализе показателями экономического положения выступают субъективная

оценка дохода семьи (4-балльная шкала) и зависимость семьи от социальных выплат («Каков основной источник дохода Вашей семьи» – если названы пенсии, пособия, дотации, стипендии, то значение 1, остальные источники – 0).

*Семьи с детьми.* Семьи с детьми находятся в более уязвимом положении, чем семьи, состоящие только из взрослых, и поэтому больше нуждаются в помощи. Однако, такие семьи уже получают разные виды социальной поддержки и могут бояться или не хотеть ее потерять. С другой стороны, размер нынешних социальных выплат вызывает большое неудовлетворение и производится только на одного члена семьи, в то время как ББД должно выплачиваться всем. Состав семьи может стать значимым фактором при формировании отношения к ББД, но направление этого влияния заранее трудно определить.

*Образование.* Уровень образования также может по-разному повлиять на формировании мнения о ББД. С одной стороны, в ББД заинтересованы люди с низким уровнем образования как более материально уязвимые, в соответствии с «гипотезой интересов». С другой стороны, людям с высоким уровнем образования легче увидеть возможности, которые открывает ББД – построение сложной профессиональной траектории, распределение жизненного времени, выбор профессии. Образованные группы могут в большей степени оценить и риски, связанные с ББД для рынка труда, налоговой нагрузки, в морально-этических аспектах. В анализе использовался показатель уровня образования – высшее, среднее профессиональное, общее среднее и ниже среднего.

*Положение на рынке труда.* Предположительно в ББД наиболее заинтересованы те группы молодых россиян, которые либо находятся в нестабильном положении на рынке труда, потеряли или могут потерять работу, работают на низкооплачиваемых, тяжелых, рутинных работах, не имеют гарантированного заработка, либо хотели бы быть более свободными в выборе рабочих часов, регулировать баланс рабочего и свободного времени [13]. В анализ включены переменные: опыт безработицы (вопрос «Приходилось ли Вам когда-либо быть без работы и искать работу дольше трех месяцев?»); виды труда на нынешней или последней работе – рутинный ручной труд, работа в сфере услуг, умственный, управленческий или творческий труд; тип трудового контракта – постоянный (бессрочный) или временный, сдельный, неофициальная занятость; баланс работы и личной жизни («Как часто Вы чувствуете, что из-за работы не можете посвятить семье или партнеру столько времени, сколько Вам хотелось бы? – 6-балльная шкала преобразована в 3-балльную – никогда или редко, иногда, часто или постоянно).

### *Ценности*

Согласно «ценностной гипотезе» отношение к ББД формируется на основе базовых жизненных ценностей и социально-политических установок. Предполагается, что поддержка ББД выше среди тех, кто высоко ценит

равенство и безопасность, и ниже среди тех, кто ценит материальное превосходство – богатство и независимость. В анализ включены четыре вопроса из шкалы ценностей Ш. Шварца («Насколько похож такой человек для Вас»): ценность богатства («Для него важно быть богатым. Он хочет, чтобы у него было много денег и дорогих вещей»); ценность равенства возможностей («Для него важно, чтобы с каждым человеком в мире обращались одинаково. Он убежден, что у всех должны быть равные возможности в жизни»); ценность безопасности («Для него важно жить в безопасном окружении. Он избегает всего, что может угрожать его безопасности») и ценность независимости («Для него важно самому принимать решения»). Каждый пункт оценен как высокая ценность (очень или в значительной степени похож на меня), средняя (немного или совсем чуть-чуть похож) или низкая (не похож или совсем не похож). Также включен вопрос о поддержке мер по сокращению экономического неравенства («Правительство должно принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми», шкала согласия-не согласия от 1 до 5).

*Партийные предпочтения.* Хотя концепция ББД не имеет строгой идеологической привязки и находит сторонников/противников среди политиков разных политических ориентаций [15; 9], можно предположить, что в России более сильную поддержку ББД окажут сторонники «левых», прокоммунистических или про-социалистических взглядов. Партийные предпочтения для анализа определялись по ответам на вопросы «За какую партию Вы проголосовали на выборах в Госдуму в сентябре 2016 года?» и «Какая партия наиболее близка Вам по политическим взглядам?». Если хотя бы в одном из этих вопросов были названы партии КПРФ, Справедливая Россия, Коммунисты России или Российская партия пенсионеров за социальную справедливость, то показателю присваивается значение «поддержка левых партий». Если в этих вопросах названы «Яблоко», «Парнас», «Партия роста», то присвоено значение «поддержка демократических партий».

*Оценка системы социального обеспечения.* На мнение о переходе к ББД, подразумевающем коренное реформирование нынешней системы социального обеспечения, может оказать влияние оценка нынешней системы социального обеспечения. Чем менее удовлетворены респонденты нынешней системой, тем больше они могут поддерживать альтернативные варианты. В качестве показателя использовался вопрос «Насколько Вы удовлетворены работой нынешней государственной системы социального обеспечения в России?» (шкала 0–10 преобразована в 3-балльную: «удовлетворен» (6–10), «не удовлетворен» (0–4), «посередине» (5)).

Для анализа использовался метод бинарной логистической регрессии. Он позволяет не только оценивать вклад каждого параметра в общую модель, но также определить различия между категориями этих параметров в отношении зависимой переменной. Значение *odd ratio* выше 1 означает, что группа в большей степени поддерживает ББД, чем референтная группа (выбрана для каждого параметра), если значение меньше 1, то поддержка меньше, чем в референтной группе.

Таблица 1 (Table 1)

**Влияние факторов интересов и ценностей на отношение к ББД  
среди молодежи России**  
*The influence of factors of interests and values on attitudes towards UBI  
among Russian youth*

Параметр	Категории	Размер выборки	Odds Ratio	B	Значимость	Стандартная ошибка
Пол	Мужчина	290	0,57	-0,56	**	0,28
	Женщина	253				
Возраст	В годах	543	1,01	0,01		0,03
<b>Субъективный доход</b>						
	Нет материальных трудностей	60	0,97	-0,03		0,52
	Дохода в принципе хватает	222	1,19	0,17		0,42
	На такой доход жить трудно	185	1,51	0,41		0,42
	Жить очень трудно	61				
<b>Зависимость от социальных выплат</b>						
	Не зависит	483				
	Зависит	60	0,61	-0,50		0,43
<b>Дети младше 14 лет в семье</b>						
	Есть	206	0,63	-0,46	*	0,28
	Нет	337				
<b>Образование</b>						
	Высшее или больше	156	0,44	-0,82	*	0,42
	Среднее профессиональное	170	0,73	-0,31		0,37
	Начальное профессиональное	78	1,00	0,00		0,46
	Средняя школа или меньше	140				
<b>Опыт безработицы</b>						
	Есть	177	1,49	0,40		0,27
	Нет	366				
<b>Виды труда</b>						
	Ручной труд	154	1,06	0,05		0,73
	Базовые услуги/ торговля	86	2,15	0,76		0,76
	Офисная работа	40	2,16	0,77		0,86
	Профессиональные услуги	32	4,47	1,50		0,93
	Специалисты	54	0,89	-0,12		0,78
	Управленческий	11	2,10	0,74		1,02
	Никогда не работал	148				
<b>Тип трудового контракта</b>						
	Постоянный (бессрочный)	202	0,79	-0,24		0,57
	Временный или вообще нет	157	1,07	0,07		0,60
	Не работает	176				

Продолжение таблицы 1

Параметр	Категории	Размер выборки	Odds Ratio	B	Значимость	Стандартная ошибка
<b>Баланс работы и личной жизни</b>						
	Не испытывают дисбаланс (никогда или редко)	119	0,49	-0,71	*	0,40
	Испытывают иногда	89	0,70	-0,36		0,45
	Часто или постоянно	77	0,32	-1,14	***	0,43
	Нет работы или личной жизни	253				
<b>Ценность богатства</b>						
	Высокая	83	1,28	0,25		0,38
	Средняя	232	1,10	0,10		0,27
	Низкая	227				
<b>Ценность равенства возможностей</b>						
	Высокая	145	0,62	-0,48		0,39
	Средняя	301	1,13	0,13		0,35
	Низкая	96				
<b>Ценность безопасности</b>						
	Высокая	179	1,80	0,59	*	0,35
	Средняя	236	1,68	0,52	*	0,31
	Низкая	128				
<b>Ценность независимости</b>						
	Высокая	192	0,61	-0,50		0,40
	Средняя	280	0,81	-0,21		0,39
	Низкая	71				
<b>Поддержка мер по сокращению экономического неравенства</b>						
	Поддерживает	342	2,11	0,75	**	0,37
	Посередине	150	1,97	0,68	*	0,41
	Против	51				
<b>Партийные предпочтения</b>						
	Левые партии	47	1,30	0,27		0,44
	Продемократические партии	40	1,03	0,03		0,46
	Другие партии или нет партийных предпочтений	456				
<b>Удовлетворенность нынешней системой социального обеспечения</b>						
	Не удовлетворен	277	0,81	-0,21		0,29
	Удовлетворен	105	0,57	-0,57		0,37
	На среднем уровне	161				
	Константа			1,48		0,98
	LR chi2(8)		3,34			
	Pseudo R <sup>2</sup>		0,175			
	Размер выборки	543				

Примечания. Значимость (вклад в общую модель) B – \*\*\*на уровне 0,01; \*\*на уровне 0,05; \*на уровне 0,1.

Источник: РСИ волна 10, подгруппа 18–34 года, подсчеты автора, к данным применен постстратификационный вес.

Подтвердилось предположение о более высокой поддержке ББД среди женщин, чем среди мужчин – *odd ratio* для мужчин существенно меньше 1 (табл. 1). Уязвимость группы в настоящий момент, вероятно, более важна, чем оценка потенциальных шансов на включение в систему социальной поддержки новых менее нуждающихся групп. Возрастные различия внутри группы молодежи оказались статистически не значимы.

Материальное положение оказывает довольно большое влияние на отношение к ББД среди молодежи – поддержка существенно выше среди малообеспеченных групп. Значимым фактором является образование – ББД поддерживают в наибольшей степени люди с базовым уровнем образования (средняя школа или ниже) или начальным профессиональным. В группе людей со средним профессиональным образованием поддержка существенно ниже, а среди людей с высшим образованием оно самое низкое.

В отличие от других параметров уязвимости, наличие в семье детей не ведет к увеличению поддержки ББД, а наоборот. В данном случае боязнь потерять выплаты, предоставляемые нынешней системой социального обеспечения, очевидно, перевешивает надежды на гарантированный базовый доход для всех.

Иначе выглядит ситуация со стороны другой уязвимой группы, тоже включенной в нынешнюю систему социального обеспечения – безработных. Люди, которые на протяжении своей трудовой жизни имели опыт безработицы, склонны в большей степени поддерживать ББД, чем те, кто не имел такого опыта. Условия и размер поддержки безработных в нынешней социальной системе таковы, что опасения потерять такую поддержку невелики, и поддержка альтернативной системы высока.

Трудовые отношения, в которых респондент находится, оказывают определенное влияние на отношение к ББД. Молодые респонденты, которые состоят в защищенных и стабильных трудовых отношениях (постоянный бессрочный контракт) поддерживают ББД меньше, чем те, кто находится в более нестабильных трудовых отношениях (временный контракт) или вообще не работают. Респонденты видят достоинства ББД в удовлетворении потребности в экономической безопасности в случае нестабильной занятости. Среди молодых россиян, занятых разными видами труда, наибольшую поддержку введение ББД имеет среди работников сферы услуг и торговли, офисных служащих. Меньше всего его поддерживают наиболее квалифицированные специалисты. Баланс работы и личной жизни является важным фактором, связанным с отношением к ББД. Респонденты, которые испытывают наиболее серьезный дисбаланс, выказывают поддержку значительно больше, чем те, у кого рабочее и личное время более гармонично согласуются между собой (см. табл. 1).

Ценностные факторы, включенные в анализ, показывают еще более сложную картину. Высокая ценность богатства, которая согласно теоретическим предположениям, должна вести к уменьшению поддержки ББД, напротив, оказалась связана с положительным мнением о выплате. Считающие себя приверженцами идеи богатства, поддержи-

вают ББД больше, чем люди, не ценящие богатство. Столь же неожиданный результат был получен в отношении ценности равенства возможностей – больше всего ББД поддерживают те, для которых эта ценность не очень важна. Однако, показатель ценности экономического равенства (поддержка мер по сокращению экономического неравенства в обществе) очень значим для определения отношения к ББД – люди с высокой поддержкой таких мер с большим одобрением относятся к ББД, чем противники. Показатель ценности безопасности ведет себя в соответствии с теоретическими предположениями – поддержка существенно выше у тех, кто высоко ценит безопасность, чем среди тех, для которых она не столь значима. Ценность независимости обратным образом связана с отношением к ББД – более позитивно к этой идее относятся люди, которые не очень высоко ценят независимость.

Политические предпочтения молодых россиян, выраженные через партийный выбор, показывают определенную связь с ББД – сторонники «левых» партий (КПРФ, Справедливая Россия) в большей степени поддерживают ББД, чем сторонники продемократических партий, других политических сил или не имеющих определенных партийных предпочтений. Однако, эти выводы нужно принимать с осторожностью, так как размер групп сторонников разных партий в выборки РСИ очень невелик.

Оценка функционирования нынешней системы социального обеспечения связана с поддержкой ББД в ожидаемом направлении – те, кто удовлетворен нынешней системой, поддерживают ББД меньше других. Однако, респонденты, которые не удовлетворены нынешней системой, поддерживают ББД меньше, чем те, кто занимают промежуточную позицию в своих оценках.

Среди всех факторов, связанных с групповыми интересами и включенных в общую модель, наибольшее влияние на отношение молодых россиян к ББД оказывают принадлежность к разным гендерным группам, образование, баланс работы и личной жизни и структура семьи, ценность экономического равенства и ценность независимости. Однако, в целом, ни гипотеза прагматических интересов, ни ценностная гипотеза не позволяют в полной мере убедительно объяснить причины формирования отношения к ББД, объяснительная сила общей модели невелика. Эти две гипотезы не являются взаимоисключающими, но дополняют друг друга. ББД находит поддержку среди тех молодых россиян, которые находятся в уязвимом положении в экономическом, трудовом и социальном плане, и в отношении которых защита нынешней системы социальной поддержки либо не обеспечена, либо недостаточна, то есть призвана удовлетворять личные и групповые потребности. На отношение к ББД также влияют ценности и мировоззрение людей, независимо от их потребностей и утилитарных причин. Основными при формировании позитивного отношения к ББД являются ценности экономического равенства, левые идеологические взгляды, при формировании негативных взглядов – ценности независимости и равенства возможностей.

## Уровень сформированности мнения о ББД, источники информации и понимание – когнитивное тестирование

Важными факторами при формировании мнения о новом социальном явлении или новой социальной политике, такой как введение ББД, могут служить не только представления о личных и/или групповых интересах и потребностях и общее мировоззрение и ценности, но также информационные и когнитивные аспекты восприятия новых идей и понятий. Когнитивные интервью показали, что практически все респонденты, участвовавшие в опросе, услышали о ББД в ходе опроса впервые. Результаты когнитивных интервью мы анализируем в рамках качественной методологии – определяя основные тенденции и главные мысли, используем метод классификации и группировки, приводим примеры конкретных высказываний респондентов с иллюстративными целями. Данный анализ не подразумевает точных количественных оценок, хотя и основан на респондентах из случайной вероятностной выборки.

Вся информация о ББД была получена респондентами из самого вопроса – семантической составляющей названия идеи и предложенного объяснения. Декодируя информацию, заложенную в названии идеи, основное внимание респондентов привлекли слова «базовый доход». На слово «безусловный» респонденты обращали меньше внимания, оно было менее понятно. Лишь небольшая часть респондентов восприняли ББД как новую или уникальную идею. Большинство старались соотносить ее с уже известными им концепциями – равными заработками («одинаковая зарплата», «фиксированная зарплата») или с «минимальным прожиточным минимумом». При понимании ББД как системы минимальной поддержки она вызывала положительное отношение, при понимании ее как уравнивания доходов – чаще негативное.

Помимо названия концепции респондентам зачитывали описание этой идеи (шесть пунктов, описанных выше). Основное внимание было приковано к ключевому слову «выплаты», говорившее респондентам, что речь идет о дополнительных деньгах, это воспринимается однозначно позитивно:

*«Собираются выплачивать помимо зарплаты еще определенную сумму какую-то? Тогда, конечно, за. Все люди, наверное, будут за» (жен., 26 лет, в декрете, село, Дальний Восток)*

*«Мне кажется, не помешал бы доход еще» (жен., 34 года, безработная, село, Западная Сибирь)*

Большинство понятий, использованных в описании концепции ББД, в целом воспринимались респондентами как положительные, особенно «выплаты», «доход». Поэтому, несмотря на очень слабое или отсутствующее понимание концепции, респонденты оценивали свое отношение позитивно, выражали «поддержку». В выдвигаемом предложении респонденты видели общее направление в расширении социальной помощи и поэтому в целом оценивали это позитивно, как и любой другой вид уве-

личения социальной поддержки. Сомневающиеся респонденты или те, кто мало понял вопрос, выбирали ответ «поддерживаю», а не уход от ответа («затрудняюсь ответить»), что во многом объясняет высокую поддержку ББД в целом:

*«Я не знаю, что это. Но я «за». Хотя не знаю, насколько это правильно». (жен., 34 года, работает, малый город, Юг РФ)*

*«Сложный вопрос. Пожалуй, наверное, за» (муж., 35 лет, работает, средний город, Поволжье).*

*«Я об этом ничего не слышал. Впервые слышу. Если это будет для людей? Конечно, положительно отношусь» (муж., 33 года, работает, Москва)*

*«Не совсем понял, но пусть будет «за» (муж., 24 года, работает, Санкт-Петербург).*

Как и в случае с названием ББД, лишь небольшая часть респондентов обратили внимание на идею «безусловности» – «одинаковые выплаты независимо от любых критериев», а также источник финансирования системы – «за счет налогов». При этом те, кто обратили внимание на эти аспекты, оценили свое отношение к идее ББД как негативное.

Объясняя свой выбор в поддержку ББД, рационализируя его, респонденты выдвигали три основных мотива. Все они имели ценностную основу, соотносились с социально-политическими установками и взглядами респондентов на справедливое устройство общества и распределительную справедливость.

*Мотив 1.* Поддержка идеи распределения национального дохода равным образом между людьми. Респонденты соотносили идею ББД с идеей «национальной ренты», принятой в ряде стран. И такой вариант распределения национального богатства получал поддержку, воспринимался как справедливый и подходящий для России:

*«Это касается абсолютно всех людей? То есть, мы зарабатываем всей страной X количество денег и этот X мы делим на количество людей? Было бы отлично! Лодырей, конечно же, развелось бы, но звучит прикольно!» (муж., 23, работает, средний город, Центральный регион)*

*«Если я не ошибаюсь, в Норвегии есть такой социальный закон: все норвежцы получают социальные выплаты с продаж недр. Получают все жители эти деньги. Почему россияне не получают с продажи газа и нефти никаких денег? МРОТ, который 13 000, – не знаю как на него прожить» (муж., 19 лет, работает, село, Юг РФ).*

*«Решительно «за». Почему в Арабских Эмиратах, многих странах так делают, а в России такая куча ресурсов и непонятно куда все эти деньги уходят! Пусть хоть часть этих денег идет на счета граждан, а они сами решат, тратить ли их на благотворительность, либо тратить их на себя» (муж., 35 лет, работает, Москва)*

**Мотив 2.** Поддержка равенства доходов как таковых, отсутствия материального неравенства:

*«Вообще я за единообразие, чтобы всем все было поровну и одинаково. Почему те, кто сидят у власти, руководство получают огромные деньги, а тот, кто работает больше, дольше, получает меньше? Это же неправильно» (муж., 32 года, работает, малый город, Поволжье)*

*«Я думаю, что все люди равны. Я думаю, что я «за». (муж., 28 лет, работает, малый город, Северный Кавказ,)*

*«Если каждый житель в России будет получать одинаковое количество денег за то, что они просто существуют в России, даже не важно работает или не работает, то я «за». (муж., 22 года, учится, средний город, Северный Кавказ)*

*«Чтобы был одинаковый у всех доход и на это можно жить? Конечно, «за». (жен., 35 лет, работает, село, Северо-Запад)*

**Мотив 3.** Гуманитарные мотивы – поддержка людей в трудных жизненных ситуациях:

*«Я скорее «за». Если люди работать не могут, они могли бы хоть как-то жить, пить-есть, за квартиру платить» (муж., 34 года, работает, средний город, Центральный регион)*

Объяснение выбора противников ББД более разнообразны, и включают как мировоззренческие аргументы и мотивы, так и прагматические, а также возможные негативные социальные последствия.

**Мотив 1.** Не поддерживают равенство выплат при неравном вкладе:

*«Это все работают по-разному и всем одну сумму выплачивают, так что ли? Я против» (муж., 30 лет, работает, Москва)*

*«Независимо от его деятельности? Я категорически против. Это Замятин «Мы», ей богу». (жен., 31 год, работает, Санкт-Петербург)*

*«Если каждому будет выплачиваться – смысл? Кто-то будет работать, бедолажка, а кто-то сидеть. Я против». (муж., 34 года, работает, Москва)*

*«Бомж, который ничего не делал, получит, скажем, 15 тысяч, и человек, который проработал на заводе 30 лет, тоже получает 15 тысяч. Нет, это не катит» (муж., 24 года, работает, областной центр, Поволжье)*

*«Есть люди, которые работают, допустим, 30 лет, пашут. И есть человек, который работал год. Должна же быть разница!» (жен., 35 лет, работает, малый город, Восточная Сибирь)*

*«Я, наверное, все-таки буду против. Почему люди-тунядцы будут получать эти деньги?» (муж., 32 года, работает, малый город, Юг РФ)*

**Мотив 2.** Социальные последствия. Приведет к сокращению занятости, люди бросят работать:

*«Конечно, против, все перестанут работать» (муж., 33 года, работает, малый город, Центральный регион)*

*«Категорически против. Алкашей мало?» (муж., 28 лет, работает, областной центр, Урал)*

*«Если человеку будут платить, то он вообще перестанет что-либо делать. И к чему мы придем? Я не против того, чтобы платить людям, которым это реально необходимо. Но не всем» (муж., 31 год, работает, малый город, Поволжье).*

**Мотив 3.** Предположение, что размер выплат будет слишком мал, в результате система не будет иметь смысла. Респонденты высказывали недоверие к органам власти, которые будут заниматься организацией системы ББД, и тому, что выплата будет достаточного размера, а не аналогом «минимального» прожиточного минимума, который не соответствует даже базовым потребностям:

*«Если выплата будет равна МРОТу, то это никакого смысла» (муж., 24 года, работает, областной центр, Поволжье)*

*«Это зависит от суммы, которую они будут выплачивать. Возможно, это будет круто, но по факту – нет, у нас так не будет» (жен., 25, работает, Москва).*

**Мотив 4.** Прагматические опасения, что сумма ББД будет меньше, чем сумма некоторых нынешних социальных выплат, например, декретных:

*«У нас минимальная жизненная выплата, минималка – что-то около 15–20 тысяч руб., насколько я помню. А есть выплаты, например, инвалидам, первая группа – не может ходить, передвигаться, ему выплачивают по 30 тыс. руб. Значит, им столько платить уже не будут? Это неправильно» (муж., 21 год, работает, областной центр, Восточная Сибирь).*

Респонденты очень редко упоминали или рассуждали о возможных последствиях введения ББД для себя, своей судьбы, выбора жизненного пути. Новые возможности, которые открывает такая система пока осознаются мало.

Сравнение когнитивных ответов проводится в качественном формате как направление мнений без оценок частоты. Молодые участники опроса в большей степени готовы переменам, более позитивно относятся к изменениям в целом, чем старшие. Респонденты старшего возраста высказали больше опасений и недоверия любым изменениям и предпочитают status quo, даже если он их не очень удовлетворяет. Молодые россияне, судя по их высказываниям в глубинных интервью, с большей готовностью принимают идею равных безусловных выплат, чем старшие группы, для которых основными являются выплаты по заслугам или по потребностям. У старших россиян мотив прагматических интересов звучит значительно чаще, чем среди молодых, они воспринимают ББД как возможную

угрозу их нынешним социальным выплатам. Размер нынешних социальных выплат, определение минимального прожиточного минимума является одной из наиболее острых проблем в системе социального обеспечения. Расширение базы выплат, в случае ББД – до всеобщей, может привести к уменьшению выплат тем, кто их уже получает, в частности, пенсионеров. Такие опасения возникают молодые россияне – в основном родители маленьких детей.

## Выводы

Молодые россияне проявляют высокий интерес к развитию социального государства и системы социальной поддержки. Молодежь заинтересована и готова поддержать новые идеи в этой области, в том числе ББД. Однако высокие показатели поддержки ББД, которую фиксируют опросы, не должны вводить в заблуждение. Мнение о выплате и среди молодежи, впрочем, и среди людей более старшего возраста в России еще не полностью сформировано и не является стабильным. Общий позитивный настрой к этой идее может легко измениться в зависимости от новых аргументов, разъяснений или уточнений.

В настоящий момент ББД получает поддержку молодых россиян в основном благодаря идее о дополнительных выплатах от государства. Молодежь осознает, насколько уязвимыми являются многие группы населения нашей страны, в том числе они сами, и ищут поддержки именно со стороны системы социального обеспечения. Идея равенства и безусловности выплат базового дохода значительно более сложна и воспринимается противоречиво, в зависимости от контекста. Если ББД представляется системой справедливого распределения природной ренты или национального богатства, то отношение к идее равенства и безусловности в распределении позитивно, в пользу ББД. Если идея ББД предстает как способ изменения системы социальной поддержки, то идея равенства выплат без учета вклада вызывает скорее отторжение.

Структурный анализ групп с разными интересами показал, что личная уязвимость является значимым фактором при формировании отношения к ББД (опыт безработицы, низкое образование, низкие доходы). Однако, здесь заложено и противоречие. Большинство уязвимых групп уже получают определенную поддержку со стороны социальной системы и главным становится вопрос о размере выплат, а не их типе и условиях, соотношении нынешних и будущих выплат и готовности «разделить» эти выплаты с другими. Идеи социальной солидарности, распространения социальной помощи на всех лишь за сам факт принадлежности к обществу, пока большого сочувствия ни у молодых, ни у более старших россиян не вызывает. Поддержка ББД не обязательно объясняется поддержкой его универсального и безусловного характера, а зачастую лишь как возможность получить гарантированный минимальный доход тем, кто нуждается. Сходные результаты были получены и на примере стран Европейского Союза [Roosma, van Oorschot, 2020].

Влияние ББД на расширение возможностей для гибких профессиональных траекторий, выбора жизненного пути пока не конца осмыслена и понята в среде российской молодежи. О таких последствиях ББД упоминаются респондентами редко, что может объясняться тем, что название идеи, которое является пока основным источником информации, не помогает в расшифровке концепции таким образом, а количество информационных материалов по этим аспектам ББД в средствах массовой информации очень невелико. В отношении источников финансирования очень дорогостоящей системы ББД молодые россияне готовы были бы поддержать содержание системы за счет перераспределения доходов от сверхбогатых людей, «олигархов», либо «национальной ренты» на природные ресурсы и доходы от крупных государственных корпораций. Гражданский вариант ББД за счет увеличения налогов всех граждан поддержки не находит.

Несмотря на эти ограничения, позитивное отношение молодежи к идее ББД даже в абстрактной форме может сыграть существенную роль в определении будущей стратегии развития системы социального обеспечения в России. Принимая участие в обсуждении ББД, молодые граждане имеют возможность оценить разные сценарии будущего, сказать свое слово о том, каким они видят социальное государство, чего ждут от него и какой вклад готовы внести сами.

## Библиографический список

1. Андреенков В. Г. Методологические проблемы и решения в современных международных сравнительных исследованиях // Россия в Европе / Под ред. А. В. Андреенковой, Л. А. Беляевой. М.: Academia, 2009. С. 13–46. EDN: DFTWPX.
2. Андреенкова А. В. В поисках справедливой системы социального обеспечения – динамика отношения российского общества к безусловному базовому доходу // Социологический журнал. 2022. Т. 28. № 3. С. 38–56. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.3.9150; EDN: CNAGAQ.
3. Андреенкова А. В. Сравнительный анализ отношения населения к идее безусловного базового дохода в России и в Европе // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 18–30. DOI: 10.31857/S013216250008321-6; EDN: FFFAHV.
4. Бобков В. Н., Золотов А. В., Одинцова Е. В. Переходные формы безусловного базового дохода как реальная перспектива России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 4. С. 33–47. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.2; EDN: ZFQQEK.
5. Бобков В. Н., Антипов В. И., Колмаков И. Б., Павлова В. В. Переходные формы безусловного базового дохода и варианты инструментария для тестирования в России на примере безработных // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 5. С. 69–84. DOI: 10.21686/2413-2829-2020-5-69-84; EDN: STVVHG.

6. Бобков В. Н., Одинцова Е. В., Черных Е. А. Безусловный базовый доход как регулятор повышения уровня и качества жизни: постановка проблемы и введение в анализ // *Народонаселение*. 2020. Т. 23. № 1. С. 13–27. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-1-12; EDN: OVVDSDG.

7. Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я. Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики. М.: ВШЭ, 2020. 440 с.

8. Гонтмахер Е. Ш. Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века? // *Экономическая политика*. 2019. № 2. С. 156–177. DOI: 10.18288/1994-5124-2019-2-156-177; EDN: ZEUZML.

9. Давыдов Д. Безусловный доход: от «левых» ожиданий к «правому» воплощению // *Свободная мысль*. 2016. № 2. С. 15–26. EDN: VSXSTF.

10. Лапин Н. И. Формирование социального государства – способ успешной эволюции общества // *Социологические исследования*. 2018. № 8. С. 3–11. DOI: 10.31857/S013216250000758-6; EDN: YCNEKD.

11. Универсальный базовый доход: шанс для России? / Отв. ред. В. Н. Бобков. Ижевск: Шелест, 2022. 360 с. DOI: 10.21686/978-5-6048876-5-3-2022; EDN: PDLTFU.

12. Черных Е. А. Безусловный базовый доход: отношение общественного мнения и финансово-экономические аспекты внедрения // *Уровень жизни населения регионов России*. 2019. № 4. С. 70–84. DOI: 10.19181/1999-9836-2019-10083; EDN: FDUAYC.

13. Cardone P. E. Public opinion towards a universal basic income in Europe // *The Italian Journal of Economic, Demographic and Statistical Studies*, SIEDS. 2021. Vol. 75(4). P. 97–107, October-D.

14. Chrisp J., Pulkka V. V., Rincón L. M. Snowballing or wilting? What affects public support for varying models of basic income? // *Journal of International and Comparative Social Policy*. 2020. Vol. 36(3). P. 223–236. DOI: 10.1017/ics.2020.28.

15. Chrisp J., Martinelli L. Neither left nor right // *The Palgrave international handbook of basic income*. Palgrave Macmillan, 2019. P. 477–492. DOI: 10.1007/978-3-030-23614-4\_24/

16. de Wispelaere J., Stirton L. The many faces of universal basic income // *The Political Quarterly*. 2004. Vol. 75. No. 3. P. 266–274. DOI: 10.1111/j.1467-923X.2004.00611.x/

17. ESS Round 8: European Social Survey. ESS-8 2016 Documentation Report. Edition 2.2. Bergen, European Social Survey Data Archive, Sikt – Norwegian Agency for Shared Services in Education and Research, Norway for ESS ERIC. 2020. DOI: 10.21338/NSD-ESS8-2016.

18. Herke B., Vicsek L. The attitudes of young citizens in higher education towards universal basic income in the context of automation – A qualitative study // *International Journal of Social Welfare*. 2022. Vol. 31(2). P. 1–13. DOI: 10.1111/ijsw.12533.

19. Kozák M. Cultural productivism and public support for the universal basic income from a cross-national perspective // *European Societies*. 2021. Vol. 23(1). P. 23–45. DOI: 10.1080/14616696.2020.1758741.

20. Roosma F., van Oorschot W. Public opinion on basic income: Mapping European support for a radical alternative for welfare provision // *Journal of European Social Policy*. 2020. Vol. 0(2). P. 190–205. DOI: 10.1177/0958928719882827.

21. OECD. Basic income as a policy option: Can it add up? Policy brief on the future of work. Paris: OECD, 2017.

22. Rossetti F., Roosma F., Laenen T., Abts K. An unconditional basic income? How Dutch citizens justify their opinions about a basic income and work conditionality // *Journal of International and Comparative Social Policy*. 2020. Vol. 36(3). P. 284–300. DOI: 10.1017/ics.2020.15.

23. Stadelmann-Steffen I., Dermont C. Citizens' opinions about basic income proposals compared – A conjoint analysis of Finland and Switzerland // *Journal of Social Policy*. 2020. Vol. 49(2). P. 383–403. DOI: 10.1017/S0047279419000412.

24. Svallfors S. Contested Welfare States: Welfare Attitudes in Europe and Beyond. Stanford University Press, 2012.

25. Yang J., Mohan G., Fukushi K. An Analysis of the Factors Influencing Public Attitudes toward Implementing Basic Income (BI) from an Individual Perspective: A Case Study of Hokuriku Region, Japan // *Societies*. 2020. 10. 52. DOI:10.3390/soc10030052.

Получено редакцией: 05.07.23

---

#### СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

**Андреенкова Анна Владимировна**, доктор социологических наук, заместитель директора, Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ)

DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.3

## Attitude of Russian Youth to the Idea of Unconditional Basic Income – Understanding, Motives, Misconceptions<sup>1</sup>

*Anna V. Andreenkova*

Institute for comparative social research (CESSI), Moscow, Russia

E-mail: Anna.andreenkova@cessi.ru

ORCID: 0000-0002-6776-7703

**For citation:** Andreenkova A. V. Attitude of Russian Youth to the Idea of Unconditional Basic Income – Understanding, Motives, Misconceptions. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 4. P. 38–61. DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.3; EDN: AUUJRW.

---

<sup>1</sup> The article was prepared within the framework of the theme "Russian citizens' request for a just social state" 123091200057-8 EISI / with the support of the Ministry of Education and Science in INION RAS.

**Abstract.** In recent years, the idea of a universal basic income (UBI) has begun to be widely discussed as a way to reform the social security system. For the effective implementation of this system, a high level of public consent is required, since it will affect all social groups. According to the Russian Social Survey (RSI) under the ESS programme, support for UBI among the Russian population is one of the highest in Europe. Most of all, UBI is supported by young people. Based on the tenth wave of RSI, hypotheses about the grounds for the formation of attitudes towards UBI among Russian youth were tested – the utilitarian-pragmatic theory of interests, the value theory and the “level of opinion formation” hypothesis. Significant differences were found in attitudes towards UBI between gender groups, people with different levels of education, economic status, different family structure, experience of unemployment and work-life balance. Among the value factors, support for measures to reduce economic inequality and the value of independence showed the strongest relationship with a UBI. However, in general, the first two hypotheses cannot convincingly explain the phenomenon of support for UBI among young people. The results of cognitive interviews conducted as part of the CESSI-Monitor national survey showed that the opinion about UBI among young people in Russia is still poorly formed. The majority of respondents gleaned basic information about UBI from the very name of the concept during the interview. Positive opinion about UBI arose due to the idea of guaranteed additional income mentioned in the name. Such aspects as unconditionality and universality either have not yet found understanding or are perceived contradictory. Those who view a UBI as a system of equitable distribution of natural resource rents and national wealth have a positive attitude towards the idea of universality and equality in the distribution of such income. Those who emphasise the fact that UBI is funded by taxpayers perceive the idea of inclusiveness and equality without regard to merit and need negatively. In general, low awareness of UBI and poorly formed opinions lead to its instability. New arguments and clarifications can significantly change the picture. Therefore, it is still premature to talk about deep support for the UBI idea among Russian youth.

**Keywords:** unconditional basic income, social security system, social justice, welfare state, social policy, youth, public opinion, cross-country comparisons

## References

1. Andreenkov V. G. Metodologicheskie problemy i resheniya v sovremennykh mezhdunarodnykh sravnitel'nykh issledovaniyakh [Methodological issues and solutions in contemporary international research in Russia in Europe]. Ed. by A. V. Andreenkova L. A. Belyaeva. Moscow, Academia, 2009: 13–46 (in Russ.). EDN: DFTWPX.
2. Andreenkova A. V. In Search of Fair Social Welfare System – Dynamic of Attitudes Toward Universal Basic Income in Russian Society. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2022: 28: 3: 38–56 (in Russ.). DOI: 10.19181/socjour.2022.28.3.9150; EDN: CNAGAQ.
3. Andreenkova A. V. A comparative analysis of popular attitudes toward the idea of universal basic income in Russia vs Europe. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2020: 1: 18–30 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250008321-6.
4. Bobkov V. N., Zolotov A. V., Odintsova E. V. Transition forms of universal basic income as a real prospect for Russia. *Ekonomicheskie i socialnye peremeny: fakty, tendencii, pronoz*, 2021: 14: 4: 33–47 (in Russ.). DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.2.
5. Bobkov V. N., Antipov V. I., Kolmakov I. B., Pavlova V. V. Transitional Forms of Universal Basic Income and Options of Testing Tools in Russia, Illustrated by Unemployed. *Vestnik REU im. G. V. Plekhanova*, 2020: 17: 5: 69–84 (in Russ.). DOI: 10.21686/2413-2829-2020-5-69-84.
6. Bobkov V. N., Odintsova E. V., Chernykh E. A. Impact of Universal Basic Income on Employment According to Russian Experts. *Ekonomika regiona*, 2022: 18: 1: 159–174 (in Russ.). DOI: 10.17059/ekon. reg.2022-1-12.
7. van Parijs P., Vanderborght Y. Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy. Moscow, VSHE, 2020: 440 (in Russ.).
8. Gontmakher E. S. Basic income: a prologue to social policy of the XXI century? *Ekonomicheskaya politika*, 2019: 2: 156–177 (in Russ.). DOI: 10.18288/1994-5124-2019-2-156-177.
9. Davydov D. Unconditional income: from “left” expectations to “right” inclinations”. *Svobodnaya mysl*, 2016: 2: 15–26 (in Russ.).
10. Lapin N. I. Formation of social state – the method of successful evaluation of the society. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2018: 8: 3–11 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250000758-6.
11. Universal Basic Income: Is It a Chance for Russia? Ed. by V. N. Bobkov, E. V. Odintsova. Izhevsk, Shelest, 2022: 360 (in Russ.). DOI: 10.21686/978-5-6048876-5-3-2022.

12. Chernykh E. A. Unconditional Basic Income: Public Opinion Attitude and Financial and Economic Aspects of Implementation. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 2019: 15: 4: 70–84 (in Russ.). DOI: 10.19181/1999-9836-2019-10083.
13. Cardone P. E. Public opinion towards a universal basic income in Europe. *The Italian Journal of Economic, Demographic and Statistical Studies, SIEDS*, 2021: 75(4): 97–107: October-D.
14. Chrisp J., Pulkka V. V., Rincón L. M. Snowballing or wilting? What affects public support for varying models of basic income? *Journal of International and Comparative Social Policy*, 2020: 36(3): 223–236.
15. Chrisp J., Martinelli L. Neither left nor right. In *The Palgrave international handbook of basic income*. Palgrave Macmillan, 2019: 477–492.
16. de Wispelaere J., Stirton L. The many faces of universal basic Income. *The Political Quarterly*, 2004: 75: 3: 266–274.
17. ESS Round 8: European Social Survey. ESS-8 2016 Documentation Report. Edition 2.2. Bergen, European Social Survey Data Archive, Sikt – Norwegian Agency for Shared Services in Education and Research, Norway for ESS ERIC, 2020. DOI: 10.21338/NSD-ESS8-2016.
18. Herke B., Vicsek L. The attitudes of young citizens in higher education towards universal basic income in the context of automation – A qualitative study. *International Journal of Social Welfare*, 2022: 1–13. DOI: 10.1111/ijsw.12533.
19. Kozák M. Cultural productivism and public support for the universal basic income from a cross-national perspective. *European Societies*, 2021: 23:1: 23–45. DOI: 10.1080/14616696.2020.1758741.
20. Roosma F., van Oorschot W. Public opinion on basic income: Mapping European support for a radical alternative for welfare provision. *Journal of European Social Policy*, 2020: 30(2): 190–205. DOI: 10.1177/0958928719882827.
21. OECD. Basic income as a policy option: Can it add up? Policy brief on the future of work. Paris: OECD, 2017.
22. Rossetti F., Roosma F., Laenen T., Abts K. An unconditional basic income? How Dutch citizens justify their opinions about a basic income and work conditionality. *Journal of International and Comparative Social Policy*, 2020: 36(3): 284–300. DOI: 10.1017/ics.2020.15.
23. Stadelmann-Steffen I., Dermont C. Citizens' opinions about basic income proposals compared – A conjoint analysis of Finland and Switzerland. *Journal of Social Policy*, 2020: 49(2): 383–403.
24. Svallfors S. *Contested Welfare States: Welfare Attitudes in Europe and Beyond*. Stanford University Press, 2012.
25. Yang J., Mohan G., Fukushi K. An Analysis of the Factors Influencing Public Attitudes toward Implementing Basic Income (BI) from an Individual Perspective: A Case Study of Hokuriku Region, Japan. *Societies*, 2020: 10: 52. DOI: 10.3390/soc10030052.

The was submitted on: July 05, 2023

---

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

**Anna V. Andreenkova**, Doctor of Sociological Sciences,  
Vice director of the Institute for comparative social research (CESSI)